

Лаврентьев Максим Владимирович

канд. юрид. наук, доцент

Поволжский институт управления им. П.А. Столыпина
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ»
г. Саратов, Саратовская область

**ОСОБЕННОСТИ СИСТЕМЫ ПАТРОНАТА
ДЛЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРАВОНАРУШИТЕЛЕЙ
В ШВЕЙЦАРИИ В XIX В.**

Аннотация: статья посвящена системе патроната в Швейцарии в XIX в. Рассказывается об организации патроната, его устройстве.

Ключевые слова: Швейцария, XIX век, «Бехтелен», несовершеннолетние правонарушители, наказание, пенитенциарная система, воспитание и обучение, пенитенциарная педагогика.

В 30–40-х годах XIX в. развитие промышленности и сельского хозяйства в странах Западной Европы потребовало большого количества рабочих рук, способных работать за небольшую плату с утра до вечера. Где было взять дополнительные трудовые ресурсы? В Швейцарии этот вопрос решили радикально – стали создавать общества патроната – общества помощи вышедшим из мест лишения свободы, из тюрем и из исправительно-воспитательных учреждений для несовершеннолетних преступников.

Необходимо учесть, что до сих пор Швейцария является конфедерацией и каждый швейцарский кантон создает свое собственное законодательство, на которое и ориентируется. Это продолжается до сих пор.

Законом от 8 сентября 1848 г. в Бернском кантоне были «уже введены заведения с принудительным трудом и определено, что они должны устраиваться и содержаться на счет государства; далее, п. 4 этого закона предписывал устроить их по крайней мере на 160 взрослых. В заведения должны помещаться лица, ко-

торые, несмотря на всем известную способность к труду, вследствие легкомысленной жизни, бродяжничая и бросая на произвол свою семью, становятся в тягость обществу, своей общине и государству, или которые своим поведением выказывают такое пренебрежение к законам и порядку, что можно ожидать нарушения ими общественного порядка» [1, с. 228]. То есть фактически в просвещенной и демократической Швейцарии вводилось официальное «трудовое рабство». За то, что некоторые граждане откровенно пренебрегали трудом за небольшую плату, отказывались работать «за копейки», их отправляли принудительно в так называемые «рабочие дома» или «дома трудолюбия».

По закону от 8 сентября 1848 г. лица «эти приговаривались к содержанию в рабочем доме судом. При обсуждении законопроекта, директор министерства внутренних дел высказался против той его части, которая предполагала необходимым условием помещения в рабочий дом приговор суда. Он по этому поводу заметил, что подобные учреждения не должны считаться карательными заведениями: помещенные должны только привыкать к тихой жизни и усидчивому труду. Дома эти должны служить продолжением исправительных заведений для несовершеннолетних и малолетних. Общины не станут пользоваться рабочими домами, если от них будут требовать ведения процессов (судебных. – М.Л.). Последствием же этого будет, что порочные люди слишком поздно попадут в рабочие дома, когда они уже в корень испорчены и неисправимы. Если срок содержания будет назначаться судом, заключенный не будет иметь расчета вести себя хорошо. Иначе бы было, если бы он помещался в рабочий дом по распоряжению полиции и оставался там до исправления. Заведение уже потому не должно носить карательного характера, что здесь идет речь, не о наказании за определенный проступок или преступление, а о принятии мер против вредного и тягостного для общества человека, которого нужно исправить или перевоспитать» [1, с. 228]. То есть фактически законопослушного гражданина, все прегрешения которого были в том, что он не хотел регулярно работать или искал работу себе по специальности и по душе, должен был быть (даже без приговора суда) отправлен на принудительные работы на неопределенный срок.

Более того, утверждалось, что «приговор суда на всю жизнь наложит на него (лицо, отправляемое в «дома трудолюбия» – М.Л.) клеймо позора и, благодаря этому обстоятельству, затруднит ему порядочную жизнь». В других кантонах – Цюрихе, Торгау и Граунбюндене... никому в голову не приходит, для помещения людей в рабочий дом, требовать судебного приговора» [1, с. 228–229].

Практика отправления отдельных членов общества, ведущих непорядочную жизнь, просуществовала, по крайней мере, до конца XIX века. По данным О. Буксгевдена, «мужчины направлялись в первый раз в заведение Сент-Иогансен и филиальное в Инсе, женщины, с 1895 года, в Хиндельбанк; несовершеннолетние мальчики в Ланддорф и Трахсельвальд; неисправимые рецидивисты направляются в Торберг. Во всех этих рабочих домах, помещенных вне городов и селений, содержащиеся в них занимаются главным образом сельским хозяйством, разведением скота, свиноводством и т. п. Зимой приходится занимать людей ремеслами, среди которых Торберге ткацкое производство весьма значительно» [1, с. 228–229].

При этом И.Я. Фойницкий утверждал, что «попечительства об освобождаемых из тюремного заключения преступниках в Швейцарии в конце тридцатых годов настоящего столетия (XIX века. – М.Л.) и началом своим обязаны как вообще гуманным воззрениям швейцарского общества на судьбу бывших преступников, так и постоянно возрастающему в этом государстве числу преступлений, в особенности же преступлений, совершаемых во второй раз одним и тем же лицом» [6, с. 645]. То есть при определенных условиях бывший «тюремный сиделец», выходя на свободу, например, не совершал преступлений, но вел «легкомысленный» образ жизни – за это его отправляли в «рабочие дома», уже без приговора суда.

Отдельной строкой необходимо отметить патронат для несовершеннолетних правонарушителей. По приговорам суда несовершеннолетние отправлялись в Швейцарии в исправительно-воспитательные заведения. Одним из таких заведений была земледельческая колония близ Берна, «Бехтелен». По выходе на сво-

боду выпускники «Бехтелена» получали «1) снабжение одеждой, во 2) инструментами и в 3) приискание мастеров, куда старались поместить выпущенников» [7, с. 52–53].

Из «Бехтелена» при достижении предельного возраста – обычно 17 лет – выпускники отправлялись во взрослую жизнь. Все-таки в Швейцарии старались как можно больше смягчить этот резкий переход. Поэтому существовали переходные заведения, для подготовки и зарабатывания денег на первые дни самостоятельной жизни. Например, «в исправительном заведении «Ланддорф» 50 мальчиков заняты работами в саду, или на скотном дворе и свином хлеве. Побегов почти не бывает; дети весьма дорожат доверием директора» [1, с. 230].

Показательно, что в швейцарском демократическом обществе определенные категории несовершеннолетних и более взрослых людей отделялись от основной массы населения и превращались в изгоев. Достаточно было вести предосудительный образ жизни, не работать и т. д., но при этом не совершать уголовных преступлений, чтобы попасть в специализированные «рабочие дома», где «выпущенники» находились практически в заключении, работая по 12–15 часов в сутки, занимаясь против своей воли нудным, однообразным трудом.

Такая практика была повсеместной. В Австро-Венгрии, Великобритании, Германии были открыты специализированные «рабочие дома». Туда загонялись тысячи мужчин и женщин, только в обвинении в тунеядстве и «непристойном» поведении. Они держались там годами, выполняя тяжелую работу за еду и небольшие деньги.

Такая же судьба ждала и выпускников из швейцарских колоний для несовершеннолетних правонарушителей. Выброшенные во взрослую жизнь, они часто не находились себе места. Без семьи, без родных, без поддержки попадали в места лишения свободы и затем уже в «рабочие дома».

Список литературы

1. Буксгевден О. Об устройстве рабочих домов в Германии, Швейцарии и Австрии / О. Буксгевден // Тюремный вестник. – 1897. – №5.

2. Лаврентьев М.В. Швейцарская колония для несовершеннолетних преступников Бехтелен в XIX в. / М.В. Лаврентьев, А.В. Косырев // Педагогика, психология, общество: материалы Всерос. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 30 июня 2020 г.). – Чебоксары: ИД «Среда», 2020.

3. Лаврентьев М.В. Специфика воспитания и обучения несовершеннолетних преступников в швейцарской колонии Бехтелен в XIX веке / М.В. Лаврентьев, А.Н. Сулимин // Инновационная траектория развития современной науки: становление, развитие, прогнозы: сборник статей III Международно-практической конференции (12 августа 2020 г.). – Петрозаводск: МЦНП «Новая наука», 2020.

4. Лаврентьев М.В. Сельскохозяйственный труд в воспитательных целях в швейцарской колонии Бехтелен для несовершеннолетних преступников в XIX в. / М.В. Лаврентьев, А.Н. Сулимин, А.В. Косырев // Юридическая наука в XXI веке: актуальные проблемы и перспективы их решений: сборник научных статей по итогам работы восьмого круглого стола со всероссийским и международным участием. – Шахты, 2020.

5. Лаврентьев М.В. Основание и первые годы деятельности швейцарской колонии для несовершеннолетних правонарушителей «Бехтелен» в XIX в. / М.В. Лаврентьев // Социально-педагогические вопросы образования и воспитания: материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участ. (Чебоксары, 25 июня 2021 г.) / редкол.: Ж.В. Мурзина [и др.] – Чебоксары: ИД «Среда», 2021.

6. Фойницкий И.Я. Патронат в России и за границей. Организация помощи освобождаемым из мест заключения / И.Я. Фойницкий // Вестник Европы. – 1878, февраль.

7. Шимановский М.В. Патронат в России / М.В. Шимановский. – Одесса, 1888.